

К предстоящим гастролям

ЧЕГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Скоро в Крыму начнутся гастроли Московского государственного ордена Трудового Красного Знамени Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова. Театр покажет для взрослых пародийно-сатирическое представление «Необыкновенный концерт» и научно-популярную феерию «И-го-го», для школьников — «Волшебную лампу Аладдина» Н. Гернет.

Сегодня мы публикуем статью помощника главного режиссера театра по литературной части Б. Пожуровского.

И. Ф. Погодин после генеральной репетиции одной из последних своих пьес в театре имени В. Маяковского сказал: «Чем больше пишу для театра, тем крепче убеждаюсь, что главным и последним редактором оказывается... первая встреча со зрительным залом...».

Принципиально иное положение у драматургии театра кукол, где пьеса с самого начала зависит от пластических возможностей жанра, чрезвычайно широких и в то же время ограниченных. Фактически в театре кукол ставят не пьесу, а сценарий, выдумывая с автором вместе не только идею и сюжет — я имею в виду, конечно, прежде всего опыт нашего театра, — но и мизансцены, и трюки. Автору «человеческой» пьесы ничего не стоит написать ремарку: «закурил», «разделся», «сел на диван», «открыл дверь» и т. д. Автору пьесы для театра кукол на такие безобидные ремарки надо испросить добро у режиссера, художника, скульптора, наконец, актера. Это они должны придумать, как научить куклу таким простым действиям.

Сначала все пробуются на бумаге, затем переводится в глину, гипс, папье-маше. Одновременно в токарной и слесарной мастерской по настоящим чертежам создается сложный механизм, который призван заменить спинной и головной мозг одновременно: ведь именно оттуда поступают сигналы, благодаря которым мы можем координировать все наши действия. У куклы нет, естественно, никаких мозгов. Вместо этого у нее под одеждой, а иногда и в голове размещают особые механизмы, которые приводят в действие легким усилием пальцев искусные исполнители. (Речь идет не о простых, петрушечных куклах, а о сложных, механических). Малейшая неточность может привести к неприятностям.

В театре кукол трюки могут придумать разные люди: художник-постановщик, художник-исполнитель, режиссер, артист. Как и в любом другом настоящем искусстве, здесь необходима четкая и ясная идея, адресованная детям или взрослым. Трюки — лишь средство выражения этой идеи языком

театра, призванные идею эту заострить до предела. Не следует, однако, думать, что под словом «трюк» понимается какая-то особая магия. Когда конференсье Эдуарда Аполломова из «Необыкновенного концерта» поворачивает свой рот на 90 градусов, а цыганка Мура Шурина лихо трясет плечиками — это тоже трюки.

В «человеческом» театре актер тренируется, одевается и выходит на сцену, чтобы действовать от имени своего героя. В театре кукол актеры тоже передеваются в прологе, берут в руки кукол и стоят за ширмой в ожидании выхода своей куклы. Часто бывает так, что одну куклу за ширмой ведут двое-трое актеров. Скажем, танго в «Необыкновенном концерте» на ширме «танцуют» две куклы. А ведут их семь человек. Да и кукол, если сказать по совести, не две, а три, и еще к ним надо прибавить четыре ноги. В какой-то момент — всего на миг — Жозефину Дебюш сменяет другая, чтобы выполнить сложный трюк, а затем возвращается основная кукла. Все это делается молниеносно, незаметно.

Зато хоровая капелла в «Необыкновенном концерте», в которой заняты 64... куклы, управляет всего... четырьмя актерами. Весь хор крепится заранее, голоса разделены на группы, от каждой группы тянется своя капроновая нитка к руке исполнителя. Стоит ему потянуть за шнурок и все рты у его группы откроются...

Если кто-то вводится в спектакль, он должен не только вы-

учить текст своей роли, научиться повадки куклы, но и овладеть всей партией. Бывает так, что кукла сломается во время представления. Это почти трагедия! В спектакле «Необыкновенный концерт» в номере «Бляма-73» один из музыкантов «играет» на... дверной пружине. Он широко открывает дверь, которая благодаря упругости пружин с шумом захлопывается. Конечно, дверь открывает не кукла, а актер, которого мы не видим. Рука куклы прикреплена к дверной ручке. Куклу ведет один актер, а дверь открывает другой. На какой-то момент тот, кто открывает дверь, приложив дополнительные усилия, опередил того, кто ведет куклу: кисть отделилась от руки куклы. В таких случаях лучше не обращать внимания в надежде, что зрители театра кукол должны быть наделены чувством юмора...

В драматическом театре актер может получить не главную роль, а маленький эпизод. Но то, что достается на долю актера в театре кукол, не идет ни в какое сравнение с этими ролями. «Я делаю хвост змеи», «Ты ведешь бедро французской певицы». Это совершенно нормальные каждодневные рабочие выражения, которые звучат здесь так же естественно и гордо, как «я играю Анну Каренину». Мечта о роли, о большой роли, о главной роли в кукольном театре живет так же естественно, как и в любом другом. Но зато в редких ансамблях существует такая прямая их тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех и каждого, как в театре кукол. Собственно, в этом и состоит одна из главных особенностей этого жанра.

Б. ПОЖУРОВСКИЙ,
помощник главного режиссера по литературной части театра кукол.

